(Перевод: Ориана)

В запертой темной комнате у Цин Чэня были фильмы для просмотра и сильная воля, чтобы выдержать это, но Лю Дэчжу определенно не в состоянии это вынести.

По оценке Линь Сяосяо, этот болван сломается примерно в течение 48 часов.

По мнению Цин Чэня, если бы этот любитель игр взглянул на устройство связи на несколько часов раньше, никакого инцидента на горе Лаоцзюнь не было бы.

В темном коридоре раздавались мольбы Лю Дэчжу о пощаде, но Цин Чэня это не трогало.

Как сказал Линь Сяосяо, он преодолел самое трудное препятствие в своем сердце: узнал, как следует учиться смотреть в лицо этому жестокому и холодному миру.

Ли Шутон сказал ему: «Иногда, когда мы принимаем решение, необходимо отказаться от оценок, основанных на мирских стандартах, таких как «жестокость» или «великодушие». На жизненном пути тебе нужно только принять самое правильное решение».

Цин Чэнь вздохнул: «У этого Лю Дэчжу слишком много недостатков, иногда мне действительно хочется отказаться от него».

«Отказаться? Почему? – с интересом спросил Ли Шутон. – Если хочешь выбрать представителя во внешнем мире, то Лю Дэчжу в настоящее время очень подходит. У него есть хитрость и жадность, но нет своего мнения. У него нет мужества, но есть тщеславие. Если ты поменяешь его на кого-то неуступчивого, целеустремленного, самодостаточного и смелого, согласится ли такой человек быть твоей марионеткой?»

Цин Чэнь задумался.

Ли Шутон спросил: «Хорошо, первое дело улажено, а какое второе?»

«Свести счеты и задать вопрос», – ответил Цин Чэнь.

…

Обратный отсчет 163:00:00.

С момента этого перехода прошло всего пять часов. Небо уже стало серым, вот-вот забрезжит рассвет.

В девятом районе города 7 молодой человек толкал инвалидную коляску, а в коляске сидела длинноволосая девушка с поврежденными ногами.

Они шли по темным улицам у подножия высотных зданий. По сравнению с яркими голографическими неоновыми огнями в небе это место казалось другим миром.

Соприкосновение ботинка с мокрой землей при ходьбе издавало глухой звук.

На стенах зданий вдоль дороги повсюду были граффити, на проезжей части спали бомжи, укрытые полиэтиленовой пленкой, а рядом валялись груды мусора.

А еще ржавый и пожелтевший трубопровод, который никто не обслуживал.

Это дно кибер-города, все выглядит таким депрессивным и разрушенным.

Повсюду можно увидеть бунтарские лозунги и атмосферу разложения.

Совершенно не соответствует миру в небесах.

Девушка тихо огляделась по сторонам, выражение ее лица было взволнованным и испуганным.

Молодой человек толкал коляску с девушкой уже два квартала, словно избегая чего-то.

«Ван Юнь», – раздался позади них холодный голос.

Ван Юнь внезапно обернулась и посмотрела назад, и вдруг обнаружила, что это были Ху Сяоню и Чжан Тяньчжэнь, которые также сидели в инвалидных колясках, их лица все еще были изможденными и бледными.

Люди, толкающие инвалидные коляски, являются путешественниками, нанятыми двумя семьями Ху и Чжан. Хотя эти люди не могут помочь Ху Сяоню и Чжан Тяньчжэню решить проблемы с семьей Чэнь, они могут делать какие-то повседневные дела.

Ху Сяоню тихо спросил: «Перед последним возвращением ты ушла одна, потому что боялась, что произойдет эта сцена».

Ван Юнь поджала губы и ничего не сказала.

Согласно плану, она должна была выехать в колонне машин через обширную равнину Цзянхуай за пределами города и направится в город 3 по краю запретного места №119.

Это не соответствует их первоначальному плану отправиться в город 18, но у нее нет другого выбора, кроме как уехать отсюда как можно скорее.

Ее родители заплатили высокую цену во внешнем мире, чтобы обеспечить ей этот план побега.

В этот момент Ван Юнь в панике посмотрела на Ху Сяоню: «Как ты меня нашел?»

Ху Сяоню спокойно объяснил: «Ты ждала, что тебя заберет путешественник, нанятый твоей семьей, и отвезет к машине, чтобы сбежать отсюда. Но случилось так, что я нашел одного из них перед переходом и дал двойную цену, чтобы купить твое местонахождение. Найти их было легче, чем тебя».

После этих слов молодой человек позади Ван Юнь тихо извинился, затем отпустил инвалидную коляску и молча ушел.

Между узкими зданиями в темном переулке в инвалидной коляске сидела одинокая раненая девушка.

«Что тебе нужно?» – тихо спросила Ван Юнь.

«Почему ты предала нас? – уныло спросил Ху Сяоню. – Мы были одноклассниками больше года, и мы до сих пор друзья».

Ван Юнь спросила в ответ: «Тогда что я сделала не так, что позволило вам исключить меня с того дня?»

Ху Сяоню понял, о чем говорила Ван Юнь. Это было в тот вечер, когда они пришли в дом Цзян Сюэ и были схвачены.

Тогда Ван Юнь очнулась раньше всех, и преступники допросили ее первой.

Но она не выдержала давления и рассказала о том, что они четверо были путешественниками, и даже плакала и умоляла о пощаде.

Позже остальные трое тоже очнулись и стали свидетелями того, как Ван Юнь умоляет о пощаде.

Ху Сяоню на мгновение заколебался и сказал: «Мы не исключали тебя. Мы ничего не говорили тебе, но думали, что тебе, должно быть, плохо, и хотели позволить тебе успокоиться в одиночестве. Никто не хотел обвинять тебя. Потом ты попросила Бай Ваньер предложить перенести поездку. Все тогда подумали, что ты хочешь быстрее покинуть место, которое тяготит тебя, и поехать развеяться, поэтому мы немедленно перенесли время поездки».

«Здесь ты менее лицемерен, – Ван Юнь села на землю, по ее щекам текли слезы, – может быть, ты и не смотрел на меня свысока, но Бай Ваньер смотрела. На следующий день после того случая она сказала мне, что хочет съехать и жить одна. Она сказала, что не может жить с тем, кто ее предал!»

Ху Сяоню промолчал.

Голос Ван Юнь становился все громче и громче: «Я очнулась первой, поэтому меня первой и допрашивали. Думаешь, я единственная, кто не выдержал бы допрос? Просто ваша очередь тогда не настала. Если бы вас допрашивали, вы бы тоже не выдержали. Что дает вам право смотреть на меня свысока?!»

Под конец ее голос снова стал тихим: «Я только хочу, чтобы вы прошли через то же самое, чтобы у вас не было права презирать меня».

Ван Юнь не могла смириться с тем, что она предстала перед другими в таком позорном виде, поэтому, когда впоследствии ее кое-кто нашел и пообещал лучшее будущее, она поддалась искушению.

Чжан Тяньчжэнь вдруг спросил: «Тогда почему ты не оставила пути к отступлению? Ты даже рассказала бандитам о том, что у Сяоню было два мобильных телефона. Иногда я могу понять твои чувства, но то, что ты сделала, это не для того, чтобы обрести душевное равновесие, да? Это продиктовано выгодой».

В этот момент с внешней стороны переулка послышалось множество шагов, и несколько мужчин в черном внезапно бросились к ней.

Это прибыли еще несколько путешественников, нанятых семьей Ван Юнь.

В одно мгновение обе стороны оказались друг напротив друга.

Людей из семьи Ван было больше, чем ожидалось, у Ху Сяоню было всего 3 человека, но у

другой стороны было подкрепление из 6 человек.

Ван Юнь, наконец, почувствовала себя в безопасности. Она успокоилась и посмотрела на Чжан Тяньчжэня: «Да, я действительно делаю это ради выгоды, и вы с Лю Дэчжу, вряд ли сможете дать мне такую выгоду. А теперь, пожалуйста, уйдите с дороги. Даже после сегодняшнего мы все еще одноклассники».

Трое путешественников позади Ху Сяоню и Чжан Тяньчжэня, нанятые их семьями, посмотрели друг на друга и вздрогнули.

Семьи Ху и Чжан дали им немного денег в качестве вознаграждения во внешнем мире, но им не обязательно ради денег рисковать своей жизнью.

http://tl.rulate.ru/book/57415/2879039